

Дело *Васенин против России*: эффективность защиты и качество бесплатной юридической помощи

Комментарий к постановлению ЕСПЧ от 21 июня 2016 года
(жалоба № 48023/06)

Ольга Шепелева*

В статье представлены результаты анализа постановлений Европейского Суда по правам человека по тем делам, в которых рассматривались вопросы защиты по назначению. Основное внимание уделено постановлениям, касающимся Российской Федерации, в том числе недавно принятому постановлению *Васенин против России*. Данные постановления анализируются с целью выявить требования Суда к качеству бесплатной юридической помощи по уголовным делам. Европейский Суд по правам человека сравнительно редко высказывается по вопросу о качестве юридической помощи. В постановлениях, включая те, которые были вынесены по российским делам, чаще речь идёт о самой возможности воспользоваться правом на защиту по назначению, о предоставлении обвиняемому условий для конфиденциального общения с защитником, а адвокату – условий для ознакомления с материалами дела. Тем не менее качество – один из значимых аспектов права на бесплатную юридическую помощь. Правовые позиции Европейского Суда по этому вопросу особенно значимы в свете продолжающихся в российском профессиональном сообществе дискуссий о качестве работы защитников по назначению. В настоящей статье правовые позиции Суда сопоставляются с подходами к обеспечению качества защиты по назначению в России.

→ *Качество бесплатной юридической помощи; эффективная защита; защитник по назначению; Европейский Суд по правам человека*

DOI: 10.21128/2226-2059-2016-4-3-11

21 июня 2016 года Европейский Суд по правам человека (*далее* — ЕСПЧ или Суд) вынес постановление по делу *Васенин против России*¹. Жалоба касалась различных нарушений, допущенных при привлечении заявителя к уголовной ответственности. Среди прочего заявитель жаловался на качество бесплатной юридической помощи, которую оказывал назначенный ему адвокат-защитник². В постановлении Суд проанализировал

и оценил работу назначенного защитника. Выводы Суда по этому вопросу представляются особо актуальными в связи с продолжающейся дискуссией о качестве защиты по назначению и способах его повысить³, а также в связи с работой по формулированию стандартов осуществления защиты по уголовным делам, которую в настоящее время ведёт Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (*далее* — ФПА) по этике и стандартам. Проект стандартов был разме-

* Шепелева Ольга Сергеевна — аспирант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: shepelevaos@gmail.com).

¹ European Court of Human Rights (*далее* — ECtHR). *Vasenin v. Russia*. Application no. 48023/06. Judgment of 21 June 2016.

² См.: Ibid. § 3.

³ С содержанием дискуссии можно, в частности, ознакомиться на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: http://iparf.ru/news/all_news/news/tags.php?filterTag=адвокат%20по%20назначению%20суда&tagBegin=A&PAGEN_2=12#newstagsfilter (дата обращения: 15.08.2016).

щён на сайте ФПА 8 августа 2016 года для обсуждения⁴. Публикуя эту статью, автор надеется внести вклад в дискуссию о качестве юридической помощи, оказываемой назначенными за счёт средств государственного бюджета адвокатами.

1. Обстоятельства уголовного преследования заявителя и факты, касающиеся защиты по назначению

В постановлениях Суда требования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) интерпретируются не абстрактно, а применительно к обстоятельствам конкретного дела. Для того чтобы выводы Суда по делу *Васенин против России* были верно поняты, необходимо привести фактические обстоятельства, касающиеся уголовного преследования и защиты заявителя.

Заявитель страдал психическим расстройством. После совершения ряда серьёзных правонарушений он был помещён в психиатрический стационар для принудительного лечения. Из стационара заявитель сбежал. Через несколько месяцев после побега он был задержан и доставлен в отдел полиции, где признался в поджоге автомобилей. Впоследствии заявитель утверждал, что признание было получено при помощи физического насилия.

В отношении заявителя было возбуждено уголовное дело. Помимо поджогов, ему вменили грабёж. На время расследования заявителя поместили под стражу. Следователь назначил ему адвоката-защитника.

Поскольку заявитель сообщил о своём побеге из стационара, была проведена психиатрическая экспертиза, которая подтвердила, что он страдает серьёзным расстройством психики. В связи с этим заявителю назначили законного представителя, который должен был защищать его интересы в ходе судебного разбирательства.

Прокурор передал дело в суд для решения вопроса о принудительном лечении заявителя в психиатрическом стационаре. Во время предварительных слушаний, в которых участ-

вовал сам заявитель, а также его законный представитель и адвокат, суд рассматривал два вопроса. Во-первых, надо было решить, оставлять ли подсудимого под стражей на время суда. Законный представитель и назначенный защитник заявителя согласились с продлением периода содержания под стражей, несмотря на возражения их подзащитного. Сам заявитель утверждал, что в силу своего состояния должен находиться в специализированном психиатрическом учреждении, а не в следственном изоляторе.

Во-вторых, на предварительных слушаниях рассматривался вопрос об участии заявителя в рассмотрении его дела судом. Позиции заявителя и его представителей по этому поводу также не совпадали. Адвокат и законный представитель не настаивали на личном участии подсудимого, в то время как заявитель считал своё присутствие необходимым. Он утверждал, что сомневается в эффективности защиты и указывал, что назначенный ему законный представитель ни разу не общался с ним лично. Заявитель также отрицал свою вину и утверждал, что у него есть алиби.

Суд оставил заявителя под стражей и решил рассматривать дело в его отсутствие. В ходе судебных слушаний ни законный представитель, ни назначенный заявителю адвокат-защитник не заявляли никаких ходатайств. Они не задавали вопросов свидетелям и не оспаривали допустимость каких-либо доказательств, включая явку с повинной, которая, согласно утверждениям самого заявителя, была получена в результате применения силы. В прениях и законный представитель, и адвокат согласились с предъявленными им подзащитному обвинениями, но по причине имеющегося у него психического расстройства просили освободить его от уголовной ответственности и направить его на принудительное лечение. В результате суд признал, что заявитель совершил поджоги и ограбление, и назначил ему принудительное лечение.

Заявитель обжаловал решение суда. Он утверждал, что не мог совершить вменяемые ему деяния, так как в рассматриваемый период времени отбывал административное наказание на Украине за незаконное пересечение границы. Он также заявлял, что признался в преступлениях под давлением, и жаловался на неэффективность защиты со стороны и законного представителя, и назначенного адво-

⁴ Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Проект. URL: http://iparf.ru/documents/resheniya_komissii_po_etike_i_standartam/25195/ (дата обращения: 15.08.2016).

ката. Данную жалобу суд отклонил, указав, что обжаловать судебное решение вправе только его законный представитель или адвокат. Однако законный представитель и адвокат жалоб не подавали, и судебное решение вступило в силу.

Через шесть лет, вероятно, после того, как ЕСПЧ коммуницировал жалобу заявителя российским властям, надзорная инстанция отменила судебное решение. Причина отмены — проведение процесса в отсутствие подсудимого и вытекающее из этого нарушение его права на защиту. Впрочем, устранить нарушение не удалось: суд не смог найти заявителя и вызвать его на слушания⁵.

2. Оценка Судом обстоятельств дела *Васенин против России*

Как уже было сказано, заявитель жаловался на различные нарушения, связанные с привлечением его к уголовной ответственности. Суд отклонил его жалобы на заражение туберкулёзом и гепатитом в период заключения, поскольку доказательств заражения по вине властей не было представлено. К тому же заявитель не исчерпал внутренних правовых средств защиты⁶. Суд также пришёл к выводу, что, хотя заявитель страдал психическим расстройством, его содержание в обычном следственном изоляторе нельзя считать жестоким обращением: состояние заявителя не требовало медицинского вмешательства, он не страдал суицидальными наклонностями, срок его пребывания в изоляторе был сравнительно непродолжительным и не привёл к ухудшению его психического состояния⁷. Суд рассмотрел жалобу заявителя на то, что после вступления в силу судебного решения о принудительном лечении он продолжал содержаться в следственном изоляторе почти месяц до того, как его перевели в психиатрический стационар. Суд пришёл к выводу, что это не соответствует требованиям части 1 статьи 5 Конвенции⁸.

Для разрешения жалоб Васенина на справедливое судебное разбирательство Суд рассмотрел вопросы о необходимости личного участия Васенина в судебных слушаниях, о

возможности обжаловать приговор и об эффективности юридической помощи.

Рассматривая вопрос о юридической помощи, Суд отметил, что эффективная защита необязательно требует от адвоката наступательной позиции. По мнению Суда, качество юридической помощи нельзя измерять количеством ходатайств и возражений, поданных адвокатом. Вместе с тем очевидно пассивное поведение создаёт почву для сомнений в эффективности защиты, особенно в тех случаях, когда подзащитный не согласен с обвинением, оспаривает доказательства или не может участвовать в судебном процессе и защищать себя лично.

Суд обратил внимание на то, что защитники заявителя вели себя пассивно. Они не требовали проверки алиби, о котором заявлял их подзащитный. Они не пытались оспорить явку с повинной, хотя заявитель утверждал, что она была получена в результате применения насилия.

Более того, у Суда сложилось впечатление, что законный представитель и адвокат действовали не в интересах своего подзащитного. Вместо этого они воспроизводили позицию обвинения как по вопросам материального права и фактической стороны, включая причастность подзащитного к совершению преступлений, так и по значимым процессуальным вопросам, например по поводу участия заявителя в судебных слушаниях. Заявления защиты вступали в противоречие с линией самозащиты, выбранной Васениным. Не допущенный на судебные слушания заявитель не мог скорректировать последствия такого поведения защитников, поэтому они нанесли ему особо ощутимый ущерб.

Российское правительство оспаривало свою ответственность за качество защиты. Правительство утверждало, что заявитель должен был сообщить о своём недовольстве линией защиты, избранной адвокатом и его законным представителем, суду первой инстанции, чтобы тот разрешил проблему. Суд не согласился с этим утверждением. По мнению Суда, в рассматриваемой ситуации национальные инстанции должны были назначить нового защитника по собственной инициативе вне зависимости от того, просил ли об этом подсудимый.

В итоге Суд пришёл к заключению, что качество защиты, которая была предоставле-

⁵ См.: *Vasenin v. Russia*. § 6–38.

⁶ См.: *Ibid.* § 81–87.

⁷ См.: *Ibid.* § 88–103.

⁸ См.: *Ibid.* § 104–119.

на заявителю, не соответствовало части 1 статьи 6 Конвенции, закрепляющей общий принцип справедливости, а также гарантиям права на защиту, вытекающим из части 3(с) статьи 6 Конвенции⁹.

3. Постановление по делу *Васенин против России* в контексте практики Суда по вопросу о защите по назначению в России

Выводы Суда по делу *Васенин против России* касались, среди прочего, действий назначенного заявителю законного представителя. Проблема представления интересов лиц, страдающих психическим расстройством, в рассмотрении судами касающихся их вопросов ранее была поднята в деле *Штукатуров против России*¹⁰. В этом деле заявитель, страдающий психическим расстройством, был лишён возможности лично участвовать в судебном разбирательстве о признании его недееспособным, а также не имел представителя. Суд счёл это грубым нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Однако в деле *Штукатуров против России* перед Судом не ставился вопрос о качестве работы представителя. Более того, в данном деле речь не шла о защите в связи с обвинением в преступлении.

Что касается действий адвоката-защитника, за годы, прошедшие с момента признания юрисдикции Европейского Суда по правам человека нашей страной, Суд успел рассмотреть десятки жалоб, связанных с различными аспектами защиты по назначению. Значительная часть жалоб касалась обязанности следственных и судебных органов назначить человеку защитника. В постановлениях Суда по этим делам рассматривались вопросы о том, на каких стадиях человек, подвергающийся уголовному преследованию, вправе пользоваться помощью назначенного защитника, а также о том, должны ли власти назначать защитника, если обвиняемый или подсудимый сам не требует этого, и прочие вопросы.

Например, в деле *Пищальников против России*¹¹ речь шла о назначении адвоката для

ведения защиты на досудебной стадии производства по уголовному делу и о том, следует ли считать отказом от защитника участие обвиняемого в следственных действиях в отсутствие адвоката. Суд признал отказ в назначении адвоката нарушением статьи 6 Конвенции. В деле *Потапов против России*¹² рассматривался вопрос о том, должен ли был суд кассационной инстанции¹³ отреагировать на просьбу подсудимого о назначении ему адвоката, а в делах *Григорьевских против России*¹⁴, *Тимергалиев против России*¹⁵, *Шугаев против России*¹⁶ и *Шулепов против России*¹⁷ — о том, должен ли подсудимому назначаться защитник, если подсудимый участвует в кассационном заседании с помощью видеосвязи. Во всех перечисленных случаях отказ в назначении защиты Суд квалифицировал как нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Суд также неоднократно рассматривал организационные проблемы защиты по назначению. Примером могут служить дела *Сахновский против России*¹⁸, а также *Горбунов и Горбачев против России*¹⁹. В этих делах подсудимые знакомились с назначенными им защитниками непосредственно перед началом судебных слушаний и имели возможность пообщаться с ними только через контролируруемую правоохранительными органами систему видеосвязи. Подсудимые были лишены возможности конфиденциально обсудить ход защиты с адвокатами, согласовать позиции и убедиться, что защитники ознакомились с материалами дела. С точки зрения Суда, отсутствие условий для конфиденциальной коммуникации защитника и подзащитного может влечь нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Помимо этого, перед Судом ставились вопросы о возможности выбора адвоката по

¹² ECtHR. *Potapov v. Russia*. Application no. 4934/03. Judgment of 16 July 2009.

¹³ Дело имело место до введения апелляции в уголовный процесс.
¹⁴ ECtHR. *Grigoryevskikh v. Russia*. Application no. 22/03. Judgment of 9 April 2009.

¹⁵ ECtHR. *Timergaliyev v. Russia*. Application no. 40631/02. Judgment of 14 October 2008.

¹⁶ ECtHR. *Shugayev v. Russia*. Application no. 11020/03. Judgment of 14 January 2010.

¹⁷ ECtHR. *Shulepov v. Russia*. Application no. 15435/03. Judgment of 26 June 2008.

¹⁸ ECtHR. *Sakhnovskiy v. Russia*. Application no. 21272/03. Judgment of 2 November 2010.

¹⁹ ECtHR. *Gorbunov and Gorbachev v. Russia*. Applications nos. 43183/06 and 27412/07. Judgment of 1 March 2016.

⁹ См.: *Vasenin v. Russia*. § 142–147.

¹⁰ ECtHR. *Shtukaturov v. Russia*. Application no. 44009/05. Judgment of 27 March 2008.

¹¹ ECtHR. *Pishchalnikov v. Russia*. Application no. 7025/04. Judgment of 24 September 2009.

назначению²⁰; о том, допустимо ли использовать данные в присутствии назначенного адвоката признательные показания, если есть подозрения, что к обвиняемому применяли пытки²¹; о том, можно ли взыскивать с осуждённого расходы государства по оплате труда назначенного адвоката²². Постановлений, в которых Суд анализирует действия назначенного защитника, сравнительно немного.

ЕСПЧ предпочитает не оценивать, как свою работу ведут «члены свободной профессии, участвующие в отправлении правосудия»²³. Вероятно, причина в том, что ответственность за реализацию перечисленных в Конвенции прав лежит не на частных лицах и негосударственных институтах, а на властях. Определяя сферу ответственности властей за эффективность юридической помощи, Суд исходит из того, что юридическая профессия независима от государства и что ведение защиты адвокат определяет совместно со своим подзащитным²⁴. К ведению властей относится не само ведение защиты по назначению, а вопросы её обеспечения: «Государство должно найти защитника для обвиняемого, обеспечить оплату услуг адвоката, приглашать его на следственные и судебные действия, допустить к изучению материалов дела и участию в судебном разбирательстве, предоставлять ему время для работы с подзащитным и для выступления в суде, но не более того»²⁵.

Тем не менее в некоторых случаях ответственность за поведение назначенного защитника может быть возложена на государство. Определение, кто несёт ответственность

за ненадлежащее поведение назначенного защитника в конкретном случае, считается сложной задачей²⁶. В постановлении по делу *Васенин против России* Суд повторил, что государство не может нести ответственность за любые ошибки, допущенные защитником, который был самостоятельно выбран обвиняемым или назначен ему. Вместе с тем часть 3(с) статьи 6 Конвенции требует от властей вмешиваться, «когда неспособность назначенного адвоката обеспечить эффективное представление интересов [подзащитного. — О.Ш.] очевидна или когда к ней привлечено их [властей. — О.Ш.] внимание иным способом»²⁷. Другими словами, если власти своевременно отреагировали на явно неэффективную защиту и приняли соответствующие меры, например назначили другого адвоката, то ответственность с них снимается. Отсутствие реакции может повлечь признание ответственности государства, поскольку Конвенция требует не теоретического, а практического обеспечения прав, в то время как «назначение защитника само по себе не гарантирует эффективности помощи, которую он может оказать обвиняемому»²⁸.

Анализ постановления Суда по делу *Васенин против России* и по ряду других жалоб в отношении Российской Федерации позволяет выявить, какое именно поведение адвоката следует рассматривать как защиту явно неприемлемого качества, требующую вмешательства со стороны государства.

Во-первых, как следует из постановления по делу *Сабиров против России*²⁹ и *Сийрак против России*³⁰, очевидно, защита будет считаться некачественной в случае неявки назначенного защитника в судебный процесс, когда защитник не уведомил суд о наличии причин неявки и не попросил о переносе слушаний.

Во-вторых, если исходить из постановления по делу *Ананьев против России*³¹, уклонение назначенного адвоката от встреч или иных контактов с подзащитным также рас-

²⁰ См.: ECtHR. *Vozhigov v. Russia*. Application no. 5953/02. Judgment of 26 April 2007. Нарушение права на защиту не признано, так как право на выбор защитника по назначению не является абсолютным.

²¹ В некоторых случаях использование таких признаний будет рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Анализ постановлений Суда по этому вопросу см.: *Шепелова О.* Пытки как фактор нарушения права на справедливое судебное разбирательство: обзор практики Европейского Суда по правам человека по российским делам // *Международное правосудие*. 2014. № 3(11). С. 11–17.

²² См.: ECtHR. *Olov v. Russia*. Application no. 29652/04. Judgment of 21 June 2011. Суд не согласился с тем, что требование возместить расходы государства, связанные с назначением защитника, нарушило право заявителя на защиту.

²³ ECtHR. *Goddi v. Italy*. Application no. 8966/80. Judgment of 9 April 1984. § 31.

²⁴ См.: ECtHR. *Czekalla v. Portugal*. Application no. 38830/97. Judgment of 10 October 2002. § 60.

²⁵ *Диков Г.В.* Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда / Адвокатская палата г. Москвы. М.: Развитие правовых систем, 2014. С. 64.

²⁶ См.: Там же. С. 66.

²⁷ *Vasenin v. Russia*. § 137.

²⁸ *Sakhnovskiy v. Russia*. § 95.

²⁹ ECtHR. *Sabirov v. Russia*. Application no. 13465/04. Judgment of 11 February 2010.

³⁰ ECtHR. *Siyrak v. Russia*. Application no. 38094/05. Judgment of 19 December 2013.

³¹ ECtHR. *Ananyev v. Russia*. Application no. 20292/04. Judgment of 30 July 2009.

смачивается как некачественная защита. Вместе с тем, как видно из постановления *Ефименко против России*³², адвокату не обязательно для обсуждения дела посещать подзащитного в СИЗО, если были использованы другие возможности лично переговорить с подзащитным в условиях конфиденциальности.

В-третьих, откровенно ненадлежащим качеством защиты следует считать в случаях, когда назначенный адвокат явно не был готов к судебному процессу. Так, в деле *Орлов против России* Суд признал юридическую помощь неэффективной в связи с рядом упущений со стороны назначенного защитника. В частности, адвокат, назначенный для оказания помощи при пересмотре дела, не ознакомился с материалами и не обсуждал дело с подзащитным. А в судебном процессе по этому делу защитник свёл свои аргументы к позиции кассационной жалобы, которая была подготовлена другим адвокатом при первом пересмотре дела, происходившим за несколько лет до второго, притом что за прошедшие годы в деле появились новые материалы, включая те, что были предоставлены стороной обвинения.

В-четвёртых, адвокат не должен быть абсолютно пассивным, особенно если есть веские основания полагать, что процессуальные и иные права подзащитного, его возможности представить свою версию событий серьёзно ущемлены. Это вытекает из рассмотренного выше постановления по делу *Васенин против России*, в котором Суд обратил внимание не только на отсутствие вопросов к свидетелям со стороны защиты, но и на то, что защитник не подавал никаких возражений или ходатайств, хотя были основания предполагать, что у подзащитного было алиби, а одно из доказательств могло быть недопустимым. В постановлении по делу *Павленко против России*³³ Суд применил аналогичный подход к оценке работы назначенного адвоката на стадии предварительного расследования. В данном деле следователь назначил адвоката заявителю, задержанному по подозрению в совершении тяжких преступлений. Заявитель, считавший, что назна-

ченный адвокат действует не в его интересах, сообщил следователю, что отказывается от услуг назначенного защитника и хочет воспользоваться помощью адвоката, приглашённого его семьёй. Несмотря на это, назначенный адвокат продолжал в течение следующего месяца осуществлять защиту, которая сводилась к присутствию на допросах. Адвокат не подавал никаких жалоб или ходатайств в интересах заявителя. Суд счёл такую пассивность неприемлемой в свете того, что в течение этого месяца оперативники многократно проводили вне процессуальных рамок «беседы» с заявителем, в результате чего заявитель писал заявления о явке с повинной в совершении различных тяжких преступлений³⁴.

Наконец, адвокат по назначению не должен занимать позицию, явно противоречащую позиции своего подзащитного. Это также следует из постановления Суда по делу *Васенин против России*. Впрочем, перечень действий, которые можно рассматривать как свидетельство явно ненадлежащего качества защиты по назначению, не является исчерпывающим.

Этот перечень также не следует рассматривать как инструмент для выявления оснований к подаче жалоб в ЕСПЧ. В каждом из приведённых выше дел выводы Суда о нарушении права на справедливое судебное разбирательство опирались не только на данные о поведении назначенного защитника, но и на совокупность иных факторов. Однако на оценки, которые Суд давал поведению защитников, следует обращать внимание при формулировании мер, направленных на повышение качества защиты по назначению.

4. Российская практика обеспечения качества защиты по назначению и перспективы её развития

Суд не предписывает властям, какие именно меры следует предпринять в случае явно ненадлежащего качества защиты³⁵. Действующее законодательство даёт судам, правоохранительным органам и профессиональному сообществу адвокатов набор инструментов

³² ECtHR. *Yefimenko v. Russia*. Application no.152/04. Judgment of 12 February 2013.

³³ ECtHR. *Pavlenko v. Russia*. Application no.42371/0. Judgment of 1 April 2010.

³⁴ Более подробное изложение обстоятельств дела и аргументов Суда см.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г.Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 502.

³⁵ См.: Диков Г.В. Указ. соч. С. 501–502.

для обеспечения должного качества защиты. Известны отдельные случаи реагирования на нарушение права на защиту, вызванные ненадлежащим поведением защитника.

Например, Президиум Камчатского краевого суда отменил судебное решение о замене условного наказания на реальное в связи с нарушением права на защиту³⁶. Основанием для отмены стали следующие обстоятельства. Гражданин, в отношении которого рассматривался вопрос об отмене условного наказания, в судебных слушаниях не участвовал и ему был назначен адвокат. Адвокат согласился с тем, что его подзащитный нарушил правила отбывания наказания и поэтому ходатайство об отмене условного осуждения следует считать обоснованным. Президиум Камчатского краевого суда, однако, указал, что «такая позиция адвоката... исходя из требований ч. 1 ст. 49, ст. 53 УПК РФ, не соответствует его назначению в данном судебном процессе, в связи с чем свидетельствует о нарушении права осужденного Н. на защиту»³⁷. Иными словами, право на защиту было нарушено тем, что адвокат действовал вопреки предполагаемым интересам подзащитного.

В свою очередь Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан отменил приговор и отправил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что назначенный защитник занял позицию, противоположную позиции обвиняемого. Основанием для отмены стал тот факт, что адвокат не оспаривала виновности подзащитного и лишь просила назначить для него условное наказание, в то время как сам подсудимый утверждал, что он не виноват, а признательные показания дал под воздействием угроз оперативных работников. Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан расценил такое поведение адвоката как отказ от защиты³⁸.

Является ли такая реакция судов на неподобающее поведение защитника общим пра-

виллом или исключением? Р.Г. Мельниченко, один из специалистов по вопросам регулирования адвокатской деятельности, отмечает, что государство в целом не демонстрирует стремления добиваться от назначенных адвокатов надлежащего качества работы, о чём, в частности, свидетельствует отсутствие стандартов качества: «В действующих подзаконных правовых актах, определяющих размер и порядок оплаты труда “назначенных” адвокатов, ни слова не сказано о требованиях к качеству этого труда. То есть государство на внеконкурсной основе нанимает адвокатов, но оплачивает не их труд, а их формальное присутствие»³⁹.

Действительно, указанные нормативные акты не содержат требований к работе назначенного адвоката. Однако на неё распространяются требования Кодекса профессиональной этики адвоката⁴⁰. Кодекс перечисляет ряд общих принципов, которыми адвокат должен руководствоваться при осуществлении защиты: добросовестность, соблюдение конфиденциальности и пр. Указанные принципы призваны обеспечить надлежащее качество защиты. Однако Кодекс их не детализирует, оставляя толкование этих принципов применительно к конкретным случаям органам адвокатского самоуправления и самим адвокатам. Из конкретных требований Кодекса заслуживает упоминания запрет адвокату действовать вопреки интересам и воле своего клиента⁴¹, а также без серьёзных оснований отказываться от ведения защиты по уголовному делу⁴². Эти требования значимы, но недостаточны с точки зрения обеспечения качества защиты.

В ближайшее время указанный пробел может быть восполнен. Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, проект которого предложен ФПА, устанавливает минимальные требования к качеству работы адвоката и распространяется как на работу по соглашению, так и на

³⁶ Постановление президиума Камчатского краевого суда от 5 августа 2015 года по делу № 44-У-9 // Обзор апелляционной и кассационной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за 3-й квартал 2015 года. URL: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2553 (дата обращения: 15.08.2016).

³⁷ См.: Там же.

³⁸ См.: Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан за январь-февраль 2015 года. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=959 (дата обращения: 15.08.2016).

³⁹ Мельниченко Р.Г. Качество юридической помощи адвоката «по назначению» // Уголовный процесс. 2013. № 5(101). С. 30–39.

⁴⁰ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года с изм. и доп., утв. шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 года).

⁴¹ Статья 9, часть 1(2), Кодекса профессиональной этики адвоката.

⁴² Статья 14, часть 2, Кодекса профессиональной этики адвоката.

работу по назначению⁴³. Стандарт содержит достаточно конкретные указания о том, какие действия обязан выполнить защитник. В частности, Стандарт требует принимать меры для ознакомления с материалами дела на разных стадиях процесса; своевременно консультировать подзащитного относительно его прав и обязанностей, смысла процессуальных действий, последствий выбора той или иной стратегии и тактики защиты; принимать меры для согласования стратегии защиты со своим доверителем; принимать участие во всех следственных действиях и судебных заседаниях; обжаловать действия и решения, нарушающие права подзащитного; принимать меры к признанию недопустимыми доказательств стороны обвинения, полученных с нарушением требований действующего закона; подавать апелляционную жалобу на приговор при наличии правовых оснований для обжалования и при отсутствии возражений со стороны подзащитного; участвовать в апелляционных слушаниях.

В целом стандарт предполагает адекватную подготовку адвоката к ведению дела, налаживание коммуникации между адвокатом и подзащитным, а также достаточно активное осуществление защиты. Если адвокат будет следовать этому стандарту, вряд ли он совершит такие ошибки и упущения, которые могли бы рассматриваться как очевидно некачественная и неэффективная защита с точки зрения правовых позиций ЕСПЧ. То есть принятие стандарта само по себе может способствовать повышению качества защиты.

Вместе с тем существование стандарта и его массовое соблюдение адвокатами не исключают отдельных нарушений со стороны недобросовестных или недостаточно профессиональных защитников. Очевидно, что в этом случае подзащитный, а также представители правоохранительных и судебных властей могут сообщить о нарушении стандарта дисциплинарным органам адвокатуры. В результате обращения к дисциплинарной процедуре адвокат-нарушитель будет наказан.

Однако наказания адвоката, чьи действия повлекли или могут повлечь существенное нарушение права обвиняемого или подсуди-

мого на защиту, недостаточно для защиты этого права. Как следует из приведённых выше правовых позиций ЕСПЧ, в случаях явно ненадлежащего поведения адвоката судебные и иные органы должны вмешаться, чтобы предотвратить какие-либо нарушения права на защиту. Возможный способ реагирования — назначение нового защитника. А в случае, если предотвратить нарушения не удалось, восстановление права на защиту может потребовать определённых процессуальных шагов вплоть до отмены приговора и рассмотрения дела заново. Эти действия могут предпринять только уполномоченные на то органы власти.

Чтобы предотвратить нарушения права на защиту в связи с ненадлежащим поведением назначенного адвоката, судам и правоохранительным органам могут быть полезны индикаторы качества работы защитника. Стандарты участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в случае их принятия могут служить источником таких индикаторов, если судьи и должностные лица будут готовы принимать во внимание документы, разработанные и принятые не органами власти, а адвокатским сообществом.

Библиографическое описание:

Шепелева О. Дело Васенин против России: Эффективность защиты и качество бесплатной юридической помощи: Комментарий к постановлению Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2016 года (жалоба № 48023/06) // Международное правосудие. 2016. № 4(20). С. 3–11.

Case Vasenin v. Russia: Effectiveness of defense and the quality of the free legal aid

A commentary to the judgment of the ECHR of 21 June 2016 (application no. 48023/06)

Olga Shepeleva

Ph.D. student, Department of Judicial Power and Justice Administration, Higher School of Economics (e-mail: shepelevaas@gmail.com).

Abstract

This article provides an overview of judgments of the European Court of Human Rights on issues of legal aid provided by appointed advocates to people charged with criminal offence. The focus of the article are the ECtHR judgments in cases against Russia and, in particular, recent judgment in case *Vasenin v. Russia*. The analysis of mentioned judgments intends to identify the ECtHR requirements to the quality of legal aid on criminal cases. Quality

⁴³ Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Проект. URL: http://fparf.ru/documents/resheniya_komissii_po_etike_i_standartam/25195/ (дата обращения: 15.08.2016).

of legal aid is an issue which is relatively rarely examined by the ECtHR. In judgments, including those delivered on applications against Russia, the Court more often elaborates upon the same opportunity to enjoy right to legal aid, or upon conditions of defense, such as confidential communication between accused and appointed lawyer or facilities and time necessary for appointed advocate to study the case-file. At the same time, it is not sufficient to appoint an advocate and open access to the defendant and to respective case files. Quality of assistance is also an important aspect of right to legal aid. Courts or other competent officials should react when the quality of defense provided by appointed lawyer is manifestly low. Domestic authorities in cooperation with professional legal community should also take measures to maintain a proper quality of defense. The ECtHR position on this issue is quite important, especially in the light of ongoing discussion on the quality of assistance provided by appointed advocates, which is taking place within the Russian legal community. The article compares requirements formulated by the ECtHR with approaches to protect and ensure quality of criminal legal aid in Russia.

Keywords

legal aid quality; effective defense; state-appointed advocate; European Court of Human Rights.

Citation

Shepeleva O. (2016) Delo *Vasenin protiv Rossii*: Effektivnost' zashchity i kachestvo besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi: Kommentariy k postanovleniyu ESPCH ot 21 iyunya 2016 goda (zhaloba N 48023/06) [Case *Vasenin v. Russia*: Effectiveness of defense and the quality of the free legal aid: A commentary to the judgment of the ECHR of 21 June 2016 (application no. 48023/06)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 4, pp. 3–11. (In Russian).

References

- Dikov G.V. (2014) *Uchastie advokata v sudebnom protsesse: podkhody Evropeyskogo Suda* [Participation of the defendant counsel in the trial: approaches of the European Court], Moscow: Razvitie pravovykh sistem. (In Russian).
- Mel'nichenko R.G. (2013) Kachestvo yuridicheskoy pomoshchi advokata "po naznacheniyu" [Quality of the legal aid of the "appointed" counsel]. *Ugolovny protsess*, no. 5, pp. 30–39. (In Russian).
- Shepeleva O. (2014) Pytki kak faktor narusheniya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: obzor praktiki Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po rossiyskim delam [Torture as a factor in violating the right to a fair trial: a review of the European Court of Human Rights' practice in Russian cases]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 3, pp. 11–17.